

Дэн Лань пояснила:

— Твои дни, должно быть, не так хороши, как раньше.

Без любви отца и старшего брата, естественно, нынешняя жизнь Ли Синьюнь была хуже, чем прежде.

Ли Синьюнь слегка склонила голову набок и усмехнулась:

— Ты права. Моя жизнь, безусловно, отличается от той, что была раньше. В прошлом на карманные расходы мне выделяли всего 100 000 юаней в месяц. Теперь моя мама ежемесячно дает мне 500 000, потому что она сильно меня любит.

Несмотря на то, что Ли Синьюнь не была хороша в невербальном общении, она все еще могла сказать, что намерения Дэн Лань являются злонамеренными. Серьезно, что не так с этим человеком, пытающимся приставать к ней на банкете по случаю ее дня рождения?

Взгляд Дэн Лань на мгновение застыл – ее карманные деньги составляли всего 10 000 юаней в месяц. Ей даже нужно было накопить, если она хотела купить какие-либо роскошные вещи. По сравнению с Ли Синьюнь ее статус был как у горничной.

Синьюнь не собиралась терпеть оскорбления и поэтому сказала ей прямо:

— Ты мне не очень нравишься. Не появляйся передо мной слишком часто.

В конце концов, она была избалованным ребенком и могла делать или говорить все, что захочет.

Ли Синьюнь повернулась и ушла, оставив Дэн Лань стоять с сердитым и смущенным видом. Она не ожидала, что у Ли Синьюнь такой плохой темперамент. Неудивительно, что ее собственные отец и брат не любили ее и даже не пришли на банкет по случаю ее дня рождения. Ей было жаль Ли Шицзэ за то, что у него такая грубая сестра.

Она глубоко вздохнула и сделала вид, будто ничего не произошло. Вернувшись, она заметила, что девушки, с которыми она болтала, держались от нее на расстоянии. Очевидно, они больше не хотели с ней разговаривать.

Это еще больше смутило Дэн Лань. Подвергаясь остракизму со стороны окружающих, она чувствовала, что все смеются над ней.

Идиоты вроде Дэн Лань были в меньшинстве. Ли Синьюнь быстро забыла о произошедшем и продолжила наслаждаться праздником.

После окончания банкета и проводов гостей, Ли Синьюнь начала перебирать подарки, которые она получила. Больше всего ей понравился набор украшений с топазами, доставшийся ей от матери. Он был изумительным.

— А?

Внезапно она обнаружила подарочную коробку с именем Ли Ванцзиня на внешней стороне. Ли Синьюнь чувствовала себя немного запутанной. Она думала, что отец уже забыл о ней, но он все равно прислал ей подарок. Как бы она ни была расстроена из-за него, она все же развернула подарок. Внутри была картина, и она сразу поняла, что это работа Сюй Фанвэна.

Поскольку ее отец был большим поклонником этого художника, она тоже довольно много узнала о нем.

Это была картина с орхидеей. Она, кажется, вспомнила, что ее отец потратил на это миллион юаней. Это был довольно причудливый подарок. Возможно, в глазах отца она не была совсем никчемной.

Чувствуя себя немного тронутой, она пошла показать картину матери.

К ее удивлению, когда Фан Цзюньжун увидела презент, ее улыбающееся лицо поникло.

— Этот старый добрый Ли Ванцзинь!

Как он посмел подарить ее дочери на день рождения бесполезный клочок бумаги!

Рот Ли Синьюнь слегка приоткрылся.

— Мама, тебе не нравится эта картина? — озадаченно спросила девушка.

Возможно, ей самой она тоже была не по душе, но, по крайней мере, она знала, что работы Сюй Фанвэна были очень ценными.

Фан Цзюньжун усмехнулась и саркастически сказала:

— Эта картина – поддельная! Он подарил фальшивку собственной дочери. Даже я не думала, что он так поступит.

У нее не было намерения поддерживать его образ в сознании ребенка после того, как он выкинул такой трюк. Ли Синьюнь была мягкосердечна; женщина не хотела, чтобы она попалась на его уловки позже.

— Хм? — Ли Синьюнь подумала, что, должно быть, ослышалась.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1458579>